

Кристина
Юраш

ЗАКАЗНОЕ ВЛЮБИЙСТВО

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ю64

Серийное оформление — *Ольга Жукова*

Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Юраш, Кристина.

Ю64 Заказное влюбийство : [роман] / Кристина Юраш. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 384 с. — (Девушка без права на ошибку. Звезды юмористического фэнтези).

ISBN 978-5-17-110483-2

После того как финансовая крыса загнала меня в угол, я решила по примеру других шарлатанов открыть салон на дому и взывать к высшим силам. Глухонемые высшие силы случайно услышали меня, выбросив в Кронваэле и обозвав Импэрой. Теперь мне придется назвать имя наследника престола, выбрав его из восьми кандидатов, за 66 дней. Если я этого не сделаю, мне крышка! Финансовая крыса, увидев мою зарплату королевского служащего, умерла от голода; меня периодически пытаются убить, а я все никак не могу пролить свет на гнусную историю, потому что никакого дара у меня нет! Удобства — во дворце, совесть — в отгуле, виселица — под окном, а каждую ночь ко мне приходит очень вежливый убийца, скрывающий свое лицо...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-110483-2

© К. Юраш, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

*Я знаю точно наперед,
сегодня кто-то да умрет!
И чем не повод веселиться?
Ведь я — гадалка, он — убийца!*

ГЛАВА 1

ИЗДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВА

*Вижу линию жизни... И линию ипотеки...
Ну что сказать? Вы — не жилец!*

— Э то какой-то бред! Я ничего не понимаю! — орал директор, потрясая графиками, которые я слепила из того, что было, а потом что было, то и предъявила. — Объясните мне кто-нибудь, что вот это мне тыкают! Что вот эта линия означает? Если вы не умеете делать ПО-НЯТНО, то что вы вообще здесь делаете? Вот это что за точка? Откуда она здесь? И как я должен понимать ваши... каракули!!! Все! Хватит с меня! Ерундой занимаетесь! Раздули штат до непомерных размеров! Что это за линия?

— То, что для меня — линия тренда, для вас — линия судьбы, — устало усмехнулась я. — Приблизительный прогноз на будущее...

— Так! Не тренди! — мое раздражение на ногах после неудачной бритвы было ерундой по сравнению с тем, что испытывал генеральный. — Это что? Вот это?

— Па, она тебя за дурака держит, — презрительно хмыкнула начальница отдела продаж, показывая новые сапоги. — Вот это — тренд! Тренд сезона.

— Синяя линия — показатели продаж за отчетный период прошлого года. Для вас — это линия успеха. Для сравнения, — спокойно продолжила я, любовно глядя на свои циферки, которые показывали неутешительную статистику.

— А это что тогда? — возмутился генеральный, подслеповато пытаясь вникнуть в хитросплетение наглядностей. Он рассудил, что один глаз — хорошо, а четыре лучше, поэтому вместо того, чтобы расчехлить мозг, предпочел расчехлить очки.

— Это — линия любви. Взаимоотношения произведенной продукции с продажами, — со вздохом заметила я, глядя, как нас все резко стали недолюбливать. — А вот красная линия — линия брака.

Семейство переглянулось, как переглядываются санитары в дурдоме, при постановке диагноза особо буйному пациенту.

— Слышь ты, гадалка, — психанул директор, швыряя на стол листочки. — Ты это прекращай! Да она просто издевается! Какого брака?

— Производственного, — терпеливо пояснила я, стараясь не сильно закатывать глаза. — Соотношение бракованной продукции к продукции соответствующего качества. Этот показатель у нас растет.

— Это хорошо, — авторитетно кивнул генеральный, снова, приличия ради, уткнувшись в отчеты. — Что у нас еще растет?

— Задолженность перед поставщиками, процент отказов от продукции со стороны клиентов, процент возвратов партий, — перечислила я, стараясь не ужасаться. Если в природе существовал крем для увеличения «самоуверенности», то я сейчас разговариваю с его оптовыми покупателями.

Раньше я, начальник аналитического отдела, просто разжевывала и засовывала в рот показатели, но с новым руководством приходилось брать палку, пропихивать разжеванную динамику и прогнозы в начальственный желудок, а потом стоять и следить за процессом пищеварения, в ожидании вполне предсказуемого результата. Нынешнее руководство страдало жутким запором, обеспечивая экономию на «основной статье расходов» — бумаге. Под санкции попала не только бумага для принтера, на которой приходилось печатать с трех сторон, но и туалетные метражи.

Первый предвестник апокалипсиса вострубил нисходящее, насмешливое, противное «ква-ква-ква», когда отдел по маркетингу возглавила дочь нового генерального директора. У нас

резко упали продажи, и новый график выглядел так: «Доска, стена, плинтус, пол, цоколь, руины древних цивилизаций, ископаемые останки динозавра и... Здравствуйте, Дьявол, что-то жарковато тут у вас!» В срочном порядке в розыск был объявлен добрый волшебник от продаж, альтруист-мазохист по жизни, который совершит воистину жюльверновское путешествие к центру земли, достанет наши продажи, бережно обдует самооценки рассерженных контрагентов и вознесет наши показатели до самых небес. На смену волшебнику, который, как ни странно, объявился, поработал и проклял нас до четвертого квартала, пришел доблестный рыцарь. Помимо зарплаты наш честолюбивый герой рассчитывал на вполне заслуженный и регулярный поцелуй... Не принцессы, но генерального директора, и не в губы, а в немного в другое место. Непобедимый рыцарь без страха и намека на зарплату добился вполне стабильных результатов, обнажил из металлических альковов нежный филей, по которому больно получил на прощание ногой в дорогом ботинке. Борьба с ветряными мельницами закончилась массовым выбросом нелестных отзывов о компетенции Дон Кихота на лопасти оных со стороны генерального директора и его семьи.

Второй вестник апокалипсиса тоже достал трубу, протер ее как следует после первого и затрубил отбой, — в тот момент, когда Отдел Кадров достался тетке генерального директора, доказавшей, что гора к Магомету не ходит ни при каких условиях, даже если Магомет сидит в соседнем кабинете. «Гора» умудрилась сломать два кресла и десяток нервных систем потенциальным соискателям. Устроиться в международную корпорацию стало куда проще, чем к нам, потому что: «мы людей с улицы больше не берем!» Злые языки поговаривают, что резюме нужно приносить в пакете с розочками или в другой нарядной таре. Лучшей рекомендацией с предыдущего места работы служит бутылка коньяка, главным преимуществом соискателя — конфеты в большой коробке, а банка кофе спокойно заменяет все записи в трудовой книжке... Однако не факт, что прием «резюме» внутрь, обеспечит прием соискателя на работу. Бывшая преподавательница местного колледжа, лишившаяся предыдущей работы за взятки, не видит особой разницы между

зачеткой и трудовой, так что любая запись в книжке должна сопровождаться пакетиком с розами.

Третий вестник вылил чужие слюни из мундштука, на секунду задумался, изобразил со всей сказочной торжественностью: «Внимание-внимание! Королевский указ!» — а в кресло секретаря генерального упала Большая Звезда, и имя той звезде — двоюродная жена генерального директора. Не смотря на то, что даже зимой в кабинетах — Ташкент, она сидит в кресле, накинув на плечи норковый полушубок, а рядом с ее клавиатурой неизменно покоятся ключи от новенькой машинки. С простым интеллектом и очень сложным лицом, она перебирает бумаги двумя пальцами, словно ее посадили за конвейер по сортировке использованных шприцов, туалетной бумаги и зловонных очистков. Но не все так плохо. После ее духов в туалете целый день можно не пользоваться освежителем воздуха.

Четвертый вестник утер скупую слезу, сглотнул и отрубил «Похоронный марш», потому что кресло главного бухгалтера тут же заняла супруга генерального. Назначение нового главбуха ударило обухом топора по всем показателям, зато теперь мы знаем, что каждая бухгалтерская проводка подкреплена золотым запасом, расположившимся на шее, в ушах и на пухлых руках нашей царь-матушки. Вместе с ней в кабинет переехала ее карманная собачонка — Малипусик. Полное имя Малипусика мог выговорить только логопед высшей категории, а его родословная уходила корнями в землю, притягивая пса к онай с каждым прожитым днем. Он был рожден, чтобы помучиться, дать клубное потомство и издохнуть. Насквозь больной, страдающий дичайшей аллергией на все, кроме индейки на пару, стоящий, как хороший автомобиль, Малипусик мог гулять только на руках хозяйки или просто по коридору, звонко проверяя нашу акустику лаем. Коридорные кучки, размеры которых заставляли усомниться в авторстве, утешали нашу обувь приметой «к деньгам».

Пятый вестник апокалипсиса с мрачным лицом выдал жесткий диссонанс, сообщая, что сын генерального, экономист по диплому и дурак по жизни, возглавил отдел по работе с поставщиками, ясно аргументируя свою позицию: «нечего разбазари-

вать семейный бюджет! Никто не получит ни рубля за привезенные материалы, а заплатим только в крайнем случае!» Если под «крайним случаем» подразумевается сплевывание зубов, то я подожду... Последние три буквы слова «рубля» периодически доносились из кабинета гения от переговоров, поскольку боссы были сложные, а герой еще не настолько прокачан, чтобы бросить полноценный вызов силам тьмы.

Шестой вестник закатил глаза, посмотрел на предыдущих трубачей и затрубил боевую тревогу, ведь на должность дежурной прямо с лавочки у подъезда пересела престарелая матушка генерального директора, страдающая склерозом и прогрессирующим синдромом вахтера. Она и родственников не всегда опознавала, что уж говорить про нас, простых смердов? Зато спокойно пропускала сектантов с макулатурой, коммивояжеров, какого-то мутного типа, после визита которого Лида не досчиталась своего телефона и кошелька. Мы каждое утро объясняли не в меру подозрительной старухе, что мы здесь как бы работаем, но все равно проходили на входе конкурсы, не снисшиеся даже профессиональному тамаде — садисту в малярной горячке.

Седьмой вестник апокалипсиса просто сплюнул на землю и бросил трубу, поскольку из деревни Большие Огузки уже спешил родственный десант голодной саранчи.

Пока всадники «Сверхурочные», «Бюрократия», «Звиздоли» и «Для вас перерывов нет!» стучали копытами по коридорам и на нас вышестоящему руководству, мы, чудом уцелевшие, поддавались унынию и паническим настроениям, ибо не каждая фирма готова платить такие деньги в качестве моральной анестезии за тяжкий кропотливый труд. Бедная уборщица не выдержала первой. Покупка мыла в туалет стала глобальной проблемой, требующей служебной записки и согласования во всех инстанциях с резолюциями всех членов семьи. Главбух любит клубничное, двоюродная жена — яблочное, а Снабженец Папы Неприятностями посчитал, что тридцать рублей — очень дорого и неэкономно, поскольку в гипермаркете видел мыло за двадцать восемь, и тут же заслужил похвалу: «Молодец, сынок, не зря пять лет учился на экономиста!» Уборщица принесла из дома обмылок и гордо удалилась мыть другие офисы, где по-

купка рулона туалетной бумаги не требовала производственного совещания с единственным вопросом на повестке дня.

Контора по производству золотых табличек на кабинеты долго удивлялась совпадению фамилий, а мы уже зареклись чему-то удивляться, стоически перенося трудовые невзгоды, именуя театр абсурда и ярмарку тщеславия «издержками производства». Пока власть имущие тянули корову за вымя, присосавшись к нему в несколько ртов: «Это наша корова, и мы ее доим!» — нам, пережиткам лучшей эпохи, достался один бык на всех.

После первого отчетного периода третий глаз открылся даже у тех, кто до этого не страдал эзотерическими практиками и не жил в непосредственной близости от вредного производства или атомной станции. Не знаю, каким местом предчувствуют будущее другие ясновидящие, я же всецело полагалась на трепет седалищного нерва, дописывала подробный дневной отчет «Сказку о потерянном времени» — очередной круг бюрократического ада.

Солнце нашей фирмы закатилось одновременно с глазами генерального директора, когда мы профукали все полимеры, производством и реализацией которых занимались более двадцати лет, свернув два цеха и оставив лишь основную линию.

— Мировой финансовый кризис добрался и до нас! — со вздохом постановил директор, пока вся семья солидарно кивала, невозмутимо уткнувшись в дорогие телефоны. — Надо что-то делать!

Если вы думаете, что факты — вещь упрямая, то вы еще не пытались преподносить их дуракам. Мировому финансовому кризису срочно нужен адвокат, чтобы доказать его невиновность. И мне, его верному глашатаю, кстати, тоже. Несмотря на то что новые хозяева мнили себя акулами бизнеса, ведя себя как редкостные... шуки, я никуда уходить не собиралась. Ни по «щучьему велению», ни по «собственному хотению». Мою зарплату, должность и отдел сокращали, но я возвращалась бумерангом с решением суда в руках. Из прыща на седалище, который им не терпелось выдавить как можно скорее, я превратилась в родовое проклятие, фамильное привидение и шумного духа по совместительству.

И вот, в один прекрасный день я нашла под дверь кабинета комья земли, наводившие на мысль, что старый конь борозды не испортил, зато принес на копытах урожай с полей. Он тщательно вытирал подковы перед дверью моего кабинета, пока я робко надеялась, что к коню прилагался неженатый, симпатичный и неглупый принц, с которым можно не просто пойти в разведку, но и выплатить мою ипотеку. Даже его невероятное счастье от близости к главной цели, вышедшей на минуту за документами, не оправдывает кучку на полу возле бухгалтерии.

Коллеги скорбно вздыхали, предполагая, что в ближайшее время меня должно скукожить так, что не «раскукожит» традиционная медицина.

— Это — порча! — сдавленно, словно «кукожит» не меня, а ее, прошептала Катя из отдела логистики, зажимая рот рукой. — На смерть! На могильной земле! Мне про такую рассказывала провидица Аглая, к которой я месяц назад ходила снимать венец безбрачия! Даша, это серьезно! Ты с этим не шути!

Интересно, а муж Кати в курсе венца безбрачия супруги? Или до сих пор пребывает в благостном неведении?

Через неделю, не видя, что я натурально загибаюсь от неведомой науке прогрессирующей кабздекомы, мне подложили куриные перья, перевязанные черной ниткой, и затаились. Начальственные взгляды свидетельствовали о том, что дата похорон уже назначена, гроб заказан, а теперь дело за мной. Очередь на встречу с Богом я заняла с рождения, но, пожалуй, это — единственная очередь, где приятней постоять в самом хвосте.

— Это же порча на горб! — ужаснулась Катя, сплевывая через левое плечо и стуча кулачком по столешнице из ДСП. Она смотрела на меня так, словно через пару дней я буду резво скакать по коридорам больницы, восхваляя хриплым голосом красоту одной цыганки. Поверьте, человек, живущий в шестьдесят шестой квартире, родившийся тринадцатого числа не склонен к суевериям, иначе бы не дожил до двадцати девяти лет.

Неделю за мной ухаживали, как жадный ухажер за неприятельской наивной девушкой, осыпая меня дешевыми, размокшими конфетами и срезанными головками цветов. Потом стали намекать не некую романтику и сближение, подбрасывая завязанные в узелки восковые свечи и огарки обычных пара-

финовых свечей. У меня закралось подозрение, что мусорное ведро вынуждены были продать для поддержания штанов, а по-мойка переехала под дверь моего кабинета.

— Порча на неудачи, порча на рожу, порча на выпадение волос, — перечисляла Катя, бледнея и глядя на меня, как смотрят в глаза умирающему лебедю на последней стадии издыхания. В ее серых и накрашенных глазах стоял такой суеверный ужас, словно она стала свидетелем того, как дракон откусил половинку рыцаря, пожевал и выплюнул под ноги очень впечатлительной принцессе.

Порчу на рожу, я вполне представляла. Темная подворотня, мрачные типы и: «закурить дай!» Я потрогала свою повышенную лохматость. Зимой на снегу спать не пробовала, но ходить без шапки при легком минусе вполне... Я даже представила, как полирую мягкой тряпочкой свежеприобретенную лысину, втирая в нее шампунь от секущихся кончиков.

— Вот тебе визиточка! Сходи! Очень мощная ведьма! Тьфу-тьфу-тьфу! С порчей шутить нельзя! — глаза Кати округлились. Ее слюнные железы работали в авральном режиме, а на моем столе скоро останется вмятина.

С визитки на меня смотрела инфернальным взглядом мадам, вступившая в длительный роман с бутылкой. Рядом с этим одухотворенным лицом была прилеплена траурная свеча на черном фоне и надпись: «Работаем до результата». Результат меня слегка угнетал, да и лишних денег не наблюдалась.

Прошло две недели, но ощущение того, что я учусь в Академии Магии и Волшебства не исчезало, а усиливалось. Я нашла пушистое содержимое чьей-то расчески, собранное в ком, перевязанное черной траурной ленточкой, иголки, вбитые в дверной косяк и бумажку с лекарствами, которая меня действительно напугала ценами.

— Ой, ты тут бумажечку с лекарствами не видела? Ой, спасибо! На иголках — очень страшная порча! Порча на расставание! — воскликнула экономист Женя, придерживая документы подбородком и открывая соседний кабинет. — Дашечка, ты зря так спокойно к этому относишься! У меня бывшая свекровь всю свадьбу стояла что-то бубнила, а через восемь месяцев он меня бросил! Реально мощная ведьма!

Согласна, не каждая колдунья может повлиять на результаты генетической экспертизы при установлении отцовства.

Я спокойно выбрасывала в корзину для бумаг все образцы оккультного кретинизма, представляя, как генеральный директор ловит черную курицу в полнолуние, его супруга вырывает три пера из ее огузка; как сын собирает в полиэтиленовый пакет кладбищенскую землю с именной могилы, а дочурка тырит поминальные конфеты. Все эти этюды, рожденные моим воображением с подачи оккультно подкованных коллег, приводили мою несуетерную душу в умиление. Я прямо видела, как по мне справляют черную мессу, прощаясь с любимым Барсиком, принесенным в жертву древним кровожадным божествам, варят по ночам зелья в мультиварке, тыкают мне свечки за упокой в суетерной надежде на мою преждевременную кончину.

Деньги на фирме кончились раньше, чем листки отрывного календаря. Золотые резервы иссякали, продажи еще вздрагивали, как кардиограмма умирающего, чтобы остановиться на отметке «всем спасибо, все свободны!» Два месяца я пахала как лошадь на двух первых попавшихся пашнях, пожиная скудный урожай с обеих, задумчиво смотрела грустными глазами на всех, у кого есть выходные, фыркала при упоминании отпусков и научилась спать даже стоя. Мой холодильник опустел, гардероб износился, а из зеркала смотрела загнанная в угол серая облезлая, уставшая и упрямая мышь.

— Фи! — надменно замечали те, кто родился с золотой ложкой во рту и никогда не бегал с языком на плече.

— Сама виновата! — хмыкали знакомые пары со съемными квартирами, сидящие ласковыми стервятниками в надежде, что родственники скоро навсегда освободят вождеденную жилплощадь.

— Ну и дура, — закатывали глаза приятельницы, которым удалось снять с наивного мужика штаны целых два раза. В первый раз ради писклявого аргумента, а второй раз — ради приличного, желательно двух-, трехкомнатного факта. Бывший муж платит ипотеку, снимая с себя последние штаны, а маленький аргумент привыкает к тому, что его отчество «козлович» или «козловна».

Лежа морской звездой на кровати, отгоняя воспоминания о том, что сегодня мне позвонили вежливые коллекторы и деликатно намекнули: долг платежом красен, а процентами ужасен, и мне не мешало бы уже затянуть поясок потуже. На какой части тела затянуть потуже поясок и стоит ли при этом залезать на табуретку, не уточняли.

Бездумно переключая каналы в поисках вполне приемлемого шума, я остановилась на каком-то ночном канале, где консилиум магов решает проблемы простых смертных. Интересно, неужели кто-то зво...

— Аллё! Здравствуйте, Екатерина! Постоите, я вижу дух смурфика... Эм... Ом... Эм... Да! Ваш муж, уважаемая Екатерина, вечно синий потому, что в нем поселился дух смурфика... И сейчас мы будем его изгонять! — бубнела молодая мадам, с подтеками туши, делая пассы над хрустальным шаром. Если вы думаете, что звонки на «шару», то вы глубоко ошибаетесь. — Мы изгоним вашего мужа из вашей квартиры раз и навсегда! Ом... ом...

Я с недоумением смотрела на телодвижения, словно мадам выгоняет не смурфика, а полноценного Дьявола. Смурфик сопротивлялся, хватал невидимой рукой горло чародейки, но она была неумолима. Судя по тому, как ее трясло, смурфик явно перепутал ночные каналы. Битва закончилась тем, что исчадьё синего ада было низвергнуто, а на линии уже был второй звонок.

— Здравствуйте, Анастасия, ваш вопрос понятен, — вздохнула ведьма, снова натирая свой шарик. Конечно, после смурфика его надо протирать влажными салфетками. — Поднесите руку к экрану... Ближе... Я должна увидеть... Вот — линия жизни...

Гадалка показала на своей руке линию, которую камера взяла крупным планом.

— А вот линия ипотеки... Видите, как они переплетаются... — задумчиво прищурилась гадалка. — Я скажу, что у вас все будет хорошо... Линия жизни длинней линии ипотеки... Но я чувствую, что на вас наложили страшную порчу! Не может быть! Дайте-ка просканирую чакры...

Я поперхнулась, вытерев ладонь о халат, а потом уставившись в узор на своей руке. Линия жизни короче линии ипотеки. Не жилец я, короче..

— Потомственная провидица Астролябия рада помочь вам, — заявила гадалка, а на экране появилась стоимость звонка на горячую линию. Я поперхнулась. За деньги, которые снимались за звонок, можно изгнать весь легион демонов из преисподней, заставить их взять ипотеку на новый круг ада или пустить их по миру.

Браузер был открыт на вкладке «Редкие женские имена». Справочник разводил страницами, давая понять, что Даша звучит как-то просто, поэтому придется выбрать что-нибудь экзотическое. Все более-менее благозвучные имена были разобраны, а я остервенело вычеркивала ручкой все совпадения. То, что осталось, меня слегка удручало..

Лапанальда, Зипанальда, — сразу предусматривали логопедический подвиг потенциальных клиентов в момент дозвола. Даздраперма и Даздрасмыгда — вызывали у меня внутреннее содрогание. Представьте себе объявление: «Белая целительница Даздрасмыгда всегда рада помочь клиентам с фефектами фечи!» Оюшминальда? Такое чувство, словно кто-то сел на клавиатуру. Кукуцаполь — автоматически возводило любовь к царице полей кукурузе в божественный пантеон кровожадных ацтеков, где меня уже ждал пернатый змей Кетцалькоатль. Имя Лагшмивара — хоть и означало «лагерь Шмидта в Арктике», уводило мою фантазию в жаркую Индию, где в многочисленной кучке божков, каждый из которых является бесспорно интересной личностью, еще осталось местечко для новой богини «обмана и предприимчивости».

Под конец шестой вкладки я запарилась, черкая на листочке потенциальные псевдонимы. И когда все надежды были потеряны, я нашла то, что искала. Вполне загадочный псевдоним — Нинэль. Долго пробуя свой ник на вкус, пытаюсь найти в нем тонкие оттенки смысла, я махнула рукой и быстро по-